

17 февраля 2021 г.

В Центральный районный суд г. Твери

ОБЪЯСНЕНИЕ

1. Один из основных доводов искового заявления Международного Мемориала и индивидуальных истцов в части нормативно-правовых аспектов демонтажа мемориальных досок состоит в том, что Представление и.о. прокурора Центрального района города Твери от 28 октября 2019 г. (далее «Представление») само по себе, без принятия городской администрацией постановлений об отмене изначальных решений об установке мемориальных досок и без соблюдения процедуры демонтажа, предписанной ныне действующими нормативными актами, не может служить основанием для снятия мемориальных досок, даже если выводы, содержащиеся в «Представлении», верны.
2. Тем не менее, необходимо отметить, что при детальном рассмотрении содержащиеся в «Представлении» выводы о незаконности установки обеих мемориальных досок оказываются необоснованными.
3. Так, в исковом заявлении Международного Мемориала и индивидуальных истцов указано, что приведенный в «Представлении» вывод о незаконности размещения мемориальной доски с текстом *«В память о замученных. Здесь в 1930-50-е годы находилось Управление НКВД – МГБ по Калининской области и внутренняя тюрьма»* несостоятелен, так как в свете действующего в 1991 году законодательства определяющим являлось однозначно выраженное в решении горисполкома намерение установить доску именно на том здании, в котором находилась внутренняя тюрьма Управления НКВД по Калининской области, а разночтение названного в том решении номера дома по Советской улице с его нынешним номером значения не имеет, какая бы ни была причина этого разночтения.
4. В 1991 г. у городских властей не было сомнений, что тюрьма НКВД находилась именно в центральном здании архитектурного ансамбля, в котором с 1954 г. располагался медицинский институт. В 1991 г. это подтверждалось свидетельствами выживших узников, участвовавших в церемонии установки мемориальной доски, о которой сообщила газета «Тверская жизнь» за 26 ноября 1991 г. в заметке С.В.Глушкова «В память замученных». Ныне в исковом заявлении Международного Мемориала и индивидуальных истцов нахождение внутренней тюрьмы Управления НКВД (УНКВД) по Калининской области в 1930–1940-е гг. в историческом центральном здании нынешнего ТГМУ подтверждено документами – процессуально оформленными протоколами свидетельских показаний бывших работников УНКВД (в том числе бывшего начальника УНКВД Д.С.Токарева), допрошенных в рамках следствия,

проводившегося в 1990–2004 гг. советской, затем российской Главной военной прокуратурой (ГВП).

5. Несостоятелен и второй вывод, содержащийся в «Представлении» и.о. прокурора Центрального района г. Твери, а именно (цитата): *«Таким образом, отображенное на мемориальной доске «Памяти поляков из лагеря Осташков убитых НКВД в Калининне ради предостережения мира» наименование не основано на документальных фактах, связанных с приведением приговора в отношении указанных лиц из лагеря Осташков в здании, расположенном по адресу: г. Тверь, ул. Советская, д. 4.»*. В этом выводе текст второй мемориальной доски воспроизведен искаженно, сам вывод сформулирован небрежно (после слов *«приведением приговора»* пропущено «в исполнение»), однако смысл вывода очевиден – это утверждение об отсутствии документов, подтверждающих факт расстрела польских военнопленных из Осташковского лагеря в центральном здании бывшего областного управления НКВД, ныне историческом центральном здании ТГМУ.
6. В действительности такие документы существуют, они указаны в исковом заявлении Международного Мемориала и индивидуальных истцов. Заверенные копии этих документов приложены к исковому заявлению и приобщены Судом к материалам дела. Но в настоящем «Объяснении» речь не о них, а о несостоятельности обоснования вывода, содержащегося в «Представлении».
7. Необходимо отметить, что для подготовки «Представления» никакие исследования архивных документов периода 1930–1940-х годов Прокуратурой Центрального района не проводились. «Представление» ссылается только на совместное «Заключение» Управления Федеральной службы контрразведки (УФСК) по Тверской области и Прокуратуры Тверской области от 9 февраля 1995 г., в котором действительно изложены результаты изучения документальных фондов архива УФСК, – изучения, предпринятого с целью установления мест массовых захоронений жертв сталинских репрессий на территории области.
8. Согласно «Заключению» 1995 года, проведенный тогда анализ показал, что ни в одном из содержащихся в более 60 томах документов – протоколов заседаний тройки, распоряжений и переписки об исполнении решений тройки, а также актов о приведении в исполнение приговоров в исполнение – не имеется сведений о местах приведения приговоров в исполнение и местах захоронения расстрелянных. Эти же более 60 томов документов упомянуты и в «Представлении» и.о. прокурора Центрального района г. Твери от 28 октября 2019 г.
9. В «Заключении» 1995 года однозначно указано, что изученные документы относились к расстрелам 2758 человек в 1937 г. и 2419 человек в 1938 г., т.е. речь в них шла о репрессированных советских гражданах, а не о польских военнопленных, содержащихся на территории СССР и, в частности, Калининской области лишь с

осени 1939 года. И.о. прокурора Центрального района города Твери произвольно переименовал заключение об отсутствии данных о месте расстрелов советских граждан и недобросовестно попытался обосновать с его помощью свой вывод об отсутствии данных о месте расстрелов польских военнопленных – возможно, в расчете на то, что никто не станет читать совместное «Заключение» УФСК и Прокуратуры от 1995 года. Между тем «Заключение» 1995 года опубликовано в сборнике *«От ЧК до ФСБ. Документы и материалы по истории органов госбезопасности Тверского края»*, подготовленном под руководством тогдашнего начальника Управления Федеральной службы безопасности (УФСБ) по Тверской области генерал-майора Г.П.Виноградова и изданном в Твери в 1998 году.

10. Подлинный текст «Заключения» 1995 г. свидетельствует о несостоятельности обоснования с его помощью содержащегося в «Представлении» утверждения об отсутствии документов, подтверждающих производство расстрелов польских военнопленных в здании по адресу ул. Советская д. 4. В связи с этим обращаюсь к Суду с ходатайством приобщить к материалам дела копию страниц титульного и редакционного листа сборника *«От ЧК до ФСБ. Документы и материалы по истории органов госбезопасности Тверского края»* с вступительным словом генерала Г.П.Виноградова, а также страниц 346–349, на которых размещено указанное совместное «Заключение» 1995 года. Представляю для обозрения Суда подлинный типографский экземпляр указанного сборника.
11. Согласно совместному «Заключению» 1995 года УФСК и Прокуратуры Тверской области анализ исследованных документов 1937-1938 гг. о расстрелах советских граждан показал, что ни в одном из них не имеется сведений о местах приведения приговоров в исполнение и местах захоронений расстрелянных. Отсутствие этих сведений «Заключение» 1995 года объясняет приказом НКВД № 00447 от 30 июля 1937 г., согласно которому *«... приговоры по первой категории приводятся в исполнение <...> с обязательным полным соблюдением в тайне времени и места приведения приговора в исполнение»*. Напомним, что согласно тому же приказу все люди, подлежащие репрессированию, делились на две категории, и те, кто был отнесен к первой категории, подлежали расстрелу.
12. Дочь одного из расстрелянных в 1937 г. – Галина Игнатьевна Кошелева – является участником иска Международного Мемориала и индивидуальных истцов. В представленной ею копии выписки из акта приведения в исполнение высшей меры наказания (ВМН)–расстрела в отношении ее отца Казуро Игнатия Казимировича место расстрела действительно не указано. Однако о том, что расстрел отца Галины Николаевны Кошелевой был произведен именно во внутренней тюрьме УНКВД по Калининской области, свидетельствует подпись начальника этой тюрьмы сержанта госбезопасности А.А.Иржевского под выпиской из акта приведения ВМН в исполнение. Ссылаясь на вышеуказанную выписку Комиссия по восстановлению прав

реабилитированных жертв политических репрессий при Администрации Псковской области своим письмом от 11.11.2009 сообщила Г.И.Кошелевой, что ее отец был расстрелян во внутренней тюрьме УНКВД Калининской области. Копия вышеуказанного письма приобщена к материалам дела.

13. Выписка из акта приведения в исполнение ВМН–расстрела в отношении И.К.Казуро – далеко не единственный известный документ, свидетельствующий о том, что расстрелы производились во внутренней тюрьме УНКВД по Калининской области. В частности, в Тверском центре документации новейшей истории (ТЦДНИ) хранятся выписки из актов приведения в исполнение ВМН–расстрела в ноябре и декабре 1937 года в отношении священнослужителей:

- Орлов Митрофан Иванович (священник Ерзовской церкви), 1880 г.р. (ТЦДНИ. Ф. 7849. Д. 20650-с в 2-х томах. Т. 1. Л. 268);
- Нарцисов Алексей Иванович (священник Змиевской церкви), 1895 г.р. (ТЦДНИ. Ф. 7849. Д. 20650-с в 2-х томах. Т. 1. Л. 270);
- Муравьев Михаил Иванович (псаломщик Козловской церкви), 1889 г.р. (ТЦДНИ. Ф. 7849. Д. 20650-с в 2-х томах. Т. 1. Л. 272);
- Зайцев Михаил Ефимович (священник Погост-Гнездовской церкви), 1882 г.р. (ТЦДНИ. Ф. 7849. Д. 20650-с в 2-х томах. Т. 1. Л. 274);
- Григорьев Федот (Феодорит) Григорьевич (священник Толмачевской церкви), 1868 г.р. (ТЦДНИ. Ф. 7849. Д. 20650-с в 2-х томах. Т. 1. Л. 276);
- Сибирский Алексей Васильевич (священник Козловской церкви), 1870 г.р. (ТЦДНИ. Ф. 7849. Д. 20650-с в 2-х томах. Т. 1. Л. 278);
- Успенский Иван Васильевич (архиепископ Фаддей), 1872 г.р. (ТЦДНИ. Ф. 7849. Д. 20712-с. Л. 47);
- а также в отношении колхозника Цветкова Павла Ивановича, 1896 г.р. (ТЦДНИ. Ф. 7849. Д. 22712-с. Л. 23).

Все вышеперечисленные выписки из актов расстрела подписаны начальником внутренней тюрьмы УНКВД по Калининской области А.А.Иржевским.

14. Обращаюсь к Суду с ходатайством приобщить к материалам делам копии перечисленных выше выписок из актов приведения в исполнение ВМН-расстрела, свидетельствующих о том, что расстрелы производились во внутренней тюрьме УНКВД по Калининской области. Указанные копии предоставлены ТЦДНИ в ответ на запрос представителя Международного Мемориала адвоката М.В.Агальцовой. Прошу также приобщить к материалам дела копию адвокатского запроса М.В.Агальцовой в ТЦДНИ и копию ответа ТЦДНИ о копировании запрошенных документов.

Представитель Международного Мемориала
по доверенности от 18 ноября 2020 г.

А.Э.Гурьянов